

Международная научная конференция памяти Николая Яковлевича Мерперта.
Москва, РГГУ, 12 сентября 2012 г.:
«Проблемы прародины индоевропейцев»

11 и 12 сентября в Институте археологии РАН и Российском государственном гуманитарном университете (Москва) состоялась конференция, посвященная памяти выдающегося археолога и историка Н. Я. Мерперта (1922—2012). Данный обзор охватывает второй день конференции, доклады которого были объединены в заседание «Проблемы прародины индоевропейцев» («Indo-European Homeland and Migrations: Linguistics, Archeology and DNA»).

Секция была открыта докладом Вяч. Вс. Иванова и Т. Гамкрелидзе на тему «Прародина индоевропейцев и миграции: полувековые исследования и дискуссии» (GAMKRELIDZE T., IVANOV V. «Indo-European Homeland and Migrations: conclusions after half a century of studies and discussions»). В докладе сначала излагались всевозможные точки зрения на расположение прародины индоевропейцев (от Северного моря до Ближнего Востока), а затем были приведены аргументы в пользу того, что индоевропейцы должны были жить в регионе, смежном с Плодородным Полумесяцем. В частности, в поддержку этого говорит наличие большого количества заимствований между северокавказскими и индоевропейскими языками в названиях растений и животных (направление заимствования установить однозначно трудно). Также в пользу этой версии говорит и тот факт, что существует большое количество семитских слов, не имеющих параллелей в других афразийских, которые имеются в индоевропейских языках и, вероятно, были заимствованы оттуда в семитские. Кроме того именно в III тыс. до н.э., с которым соотносят распространение индоевропейцев, была одомашнена лошадь, хотя возможно, что индоевропейцы только заимствовали это изобретение у носителей ботайской археологической культуры, возможно, соотносимых с праенисейцами.

Следующим был доклад В. Блажека «Индоевропейские зоонимы и их афразийские параллели» (BLAŽEK V. «Indo-European Zoonyms in Afro-Asiatic Perspective»). В нем были продемонстрированы 30 индоевропейских зоонимов, которые имеют параллели в афразийских языках. Из них 16 являются

названиями домашних животных (собаки, коровы, овцы, свиньи и др.), а 14 — диких. При этом у индоевропейских параллелей в ряде случаев хотя бы в части ветвей имеются рефлексy, обозначающие домашних животных. Автор предполагает, что часть носителей праафразийского языка или его ранних потомков первыми одомашнили эти виды, а индоевропейские параллели либо являются когнатами ностратического уровня, обозначившими дикие виды, либо представляют собой заимствования, если обозначают одомашненных животных.

После этого выступил А. С. Касьян с докладом на тему «Лексические параллели между шумерским и хуррито-урартским: возможные исторические сценарии» (KASSIAN A. «Lexical parallels between Sumerian and Hurro-Urartian: possible historical scenarios»). В этом докладе автор показывает, что существует 6 слов из списка Сводеша, которые демонстрируют значительное фонетическое сходство между шумерским и хуррито-урартским ('собака', 'рука', 'печень', 'мясо', 'дождь', 'кто?'), и обсуждает возможные объяснения таким совпадениям. Гипотеза о том, что совпадение случайно, маловероятна, поскольку перестановочный тест для этого случая дает вероятность менее 1%. Также маловероятно заимствование, поскольку в этом случае ожидалось бы присутствие большого количества заимствований за пределами базовой лексики (чего не наблюдается). Родство этих двух языков также исключается, поскольку другие элементы базовой лексики практически не обнаруживают параллелей между двумя языками, при том, что фонетическое сходство между обсуждаемыми парами тривиально. Автор демонстрирует и четвертый сценарий — прерванный языковой сдвиг, при котором этническая группа меняет язык на принадлежащий другой группе, при этом часть лексики, относящейся к базовому словарю, сохраняется. По такому сценарию развивалась ситуация с племенем малол на Новой Гвинее — одним из родов народа оне (семья торричели), в XX веке сменившим язык на океанийский. Выдвигая такую версию, автор не полностью исключает и вероятность случайного совпадения, приводя в пример,

110-словный список современного английского и языка ари (южно-омотская группа), формальные фонетические совпадения между которыми составляют 8 элементов из 110.

В докладе В. А. Дыбо на тему «Кельто-италийские долготы и их значение для реконструкции протоиндоевропейской акцентной системы» (DYBO V. «Italo-Celtic vowel length and its significance for the reconstruction of Indo-European accent») речь шла о том, что индоиранская и греческая акцентные системы категориального типа следует рассматривать как инновативные по отношению к акцентным системам парадигматического типа в балтославянском, германском и итало-кельтском языковых состояниях; притом для этих последних систем реконструируется общий прототип. Такая картина является аргументом в пользу выделения греко-арийской ветви индоевропейских языков как рано выделившейся и, возможно, связанной с теми археологическими культурами, которые принято упоминать, говоря о степной прародине индоевропейцев.

Доклад О. А. Мудрака был посвящен проблеме северокавказской заимствованной лексики в армянском (MUDRAK O. «North-Caucasian Element in Armenian»). В этом докладе сначала предлагалась новая реконструкция фонетических особенностей праармянской фонологической системы (на основании соотношения западного и восточного армянских диалектов, а также особенностей древнеармянского алфавита). Затем был приведен значительный перечень слов, которые, по мнению автора, представляют собой заимствования в армянский в разные периоды из отдельных ветвей северокавказских языков, причем в ряде случаев удается установить правила пересчета звуков языка-источника при заимствовании. Данные хуррито-урартских языков (являвшихся, по традиционному мнению, основными лексическими донорами армянского в ту эпоху) в докладе не рассматривались.

В докладе С. В. Кулланды «Ранняя индоевропейская социальная организация: индоевропейские корни системы варн» (KULLANDA S. «Early Indo-European social organization: Indo-European roots of the Varna system») автор рассматривает индоевропейские термины родства на *-tēr* и заключает, что они в ранний период являлись не собственно терминами родства, а обозначениями социальных групп. Полученная система соотносится с системой высших индийских каст: с кастой кшатриев — социальная группа молодых воинов, с вайшья — группа людей средних лет, занимающихся преимущественно земледелием и скотоводством, а с

брахманами — старейшины, отправляющие культовые нужды.

Доклад П. Хеггарти «Где, когда и почему появились индоевропейцы» (HEGGARTY P. «The When, Where and Why of Indo-European Origins») являлся по сути пересказом недавней статьи R. BOUCKAERT, P. LEMEY, M. DUNN, S. J. GREENHILL, A. V. ALEKSEYENKO, A. J. DRUMMOND, R. D. GRAY, M. A. SUSHARD, Q. D. ATKINSON. Mapping the Origins and Expansion of the Indo-European Language Family // *Science*, Vol. 337, 24 August 2012. Сама статья предлагает необычный для лингвистики формальный метод определения прародины языковой семьи, базирующийся на лексикостатистике и географической модели распространения, применяемой в такой области биологии, как вирусология. Эта неоднозначная статья уже вызвала бурное обсуждение в лингвистической среде. Многочисленные отклики — как положительные, там и резко отрицательные — можно найти в сети Интернет.

В докладе Д. Энтони «Четыре вида животноводства в приволжских степях» (ANTHONY D. «Four Kinds of Pastoralism in the Middle Volga Steppes») речь шла о преобладающем типе хозяйства в разные периоды существования там индоевропейцев. Так в энеолите, несмотря на то, что некоторые животные уже были одомашнены, они употреблялись в пищу прежде всего с элитой, а диета простых людей была основана на рыбе. В ранний и средний бронзовый век (ямная культура) популяции на средней Волге приобретают значительную мобильность, что было связано с изобретением колесных средств и езды верхом. В поздний бронзовый век (с 1900 г. до н.э., срубная культура) население степи переходит к отгонному скотоводству, с различением зимних и летних пастбищ и поселений. Наконец, к железному веку население становится в целом земледельческим.

С. А. Григорьев сделал доклад на тему «Археологические культуры Ближнего Востока и Северной Евразии в свете индоевропейской проблемы» (GRIGORJEV S. «Archaeological cultures of the Near East and Northern Eurasia in light of the Indo-European problem»). В нем автор показал основные направления расселения индоевропейцев, которые прослеживаются археологически, с прародины, которая локализуется на Ближнем Востоке, в период с 6 по 2 тыс. до н.э.. При этом с ними оказываются связанными такие археологические культуры как катакомбная, а позднее синташтинская и сеймо-турбинские культуры.

В докладе О. П. Балановского и Е. В. Балановской «Выделение индоевропейского генетического

маркера: неолитизация Европы и проблема параллельной эволюции» (BALANOVSKY O., BALANOVSKAJA E. «Continuous debates on Indo-European genetics: gene pool structure, search for Indo-European marker, Neolitization of Europe and genelanguage coevolution») было показано, что межгрупповая вариация генов лучше соотносится с языковой группой, при том, что внутригрупповая вариация соотносится с географическим районом — во всяком случае, такой результат дает комплексное исследование, проведенное на базе народов северного Кавказа (где наблюдается почти полное совпадение генетических и языковых деревьев). Относительно отдельных ветвей индоевропейцев в Европе исследование также дает результаты, соотносимые с генеалогической структурой языковой семьи, однако в отличие от северного Кавказа, где у каждой языковой общности можно обнаружить генетический маркер, праиндоевропейского генетического маркера не обнаруживается, есть только маркеры для отдельных ветвей.

С. А. Бурлак в своем докладе «Родство, контакты и гены» (BURLAK S. «Languages, DNA, Relationship and Contacts») предложила типологию, исчисляющую виды языковых контактов. Первым типом, выделяемым автором, является «ксенофобский», когда ни носители языка-1, ни носители языка-2 не владеют другим языком, такой контакт сопровождается незначительными заимствованиями в культурной лексике, а в культурном отношении — возможно, заимствованием ключевых технологий. Второй тип — ассиметричный билингвизм, когда многие носители языка-1, говорят также на языке-2, но носители языка-2 не говорят на языке-1. Этот тип контакта приводит к тому, что в языке-1 имеются многочисленные заимствования из языка-2, а культура носителей языка-1 сильно подвержена влиянию культуры народа-2. Следующим типом является симметричный билингвизм, когда и народ-1, и народ-2 знают язык друг друга, что возможно при развитой экзогамии. Кроме того возможны следующие взаимодействия: переход на язык большинства (когда от культуры меньшинства практически ничего не остается), переход на язык меньшинства в регионе (когда меньшинство культурно доминирует, в этом случае язык большинства может оставить в нем отдельные заимствования), пиджин (обычно возникает в обществах, не достигших стадии сложного вожества), а также диалектная перегруппировка (когда в близкородственных идиомах при изменении преимущественного типа контактов происходит перекомпоновка языковых признаков, в результате че-

го один из этих идиомов становится диалектом другого).

И. С. Якубович представил доклад «Лувийцы и догреческий субстрат: проблема надежности данных» (YAKUBOVICH I. «Luwians and Pre-Hellenic substrate: assessing the evidence»). В этом докладе он рассмотрел основания популярной ныне гипотезы анатолийского языкового субстрата в Греции. В основном это многочисленные греческие топонимы на *-nthos*, *-ssos*. Автор доклада показал, что эти топонимы не были принесены из Анатолии, а, скорее, указывают на обратный процесс, имевший место во 2 тыс. до н.э. Однако вероятно, что лувийская подгруппа в Анатолии испытала сильное влияние т.н. минойского языка Крита — языка линейного письма А. Таким образом, возможно, что субстрат, имеющийся в Греции, скорее не лувийский (анатолийский), а минойский, который был независимо привнесен и в Анатолию и там адаптирован лувийским языком.

Завершил конференцию доклад А. В. Дыбо «Лингвистика и археология: некоторые методологические проблемы» (DYBO A. «Language and Archeology: some methodological problems»), в котором дан был краткий обзор результатов предварительной семантической реконструкции, проведенной над лексикой природного окружения и материальной культуры праиндоевропейского и пралтайского лексиконов. Такое параллельное обследование позволило построить ряд типологических утверждений, касающихся путей изменения лексической семантики в рассматриваемых лексических группах, благодаря чему, во-первых, верифицируется сама семантическая реконструкция, во-вторых, обнаруживаются отличия в составе лексических групп (при том, что по возрасту предполагаемые праязыки сопоставимы), которые можно интерпретировать как связанные с различиями соответствующих денотатов, т.е., делать какие-то выводы о различиях в образе жизни и среде обитания носителей праязыков. В частности, можно показать, что степь может быть исключена по языковым данным из ареала обитания праиндоевропейцев, но при этом должна обязательно присутствовать в регионе проживания праалтайцев; напротив, для праиндоевропейцев, по-видимому, можно предполагать связь с ландшафтом гор или предгорий.

Завершило конференцию обсуждение докладов, в котором были выделены основные проблемы поиска индоевропейской прародины, а именно, соотнесение гипотезы о прародине с первым разделением семьи на анатолийские языки и собствен-

но-индоевропейские языки, а также распространение общей лексики земледелия и скотоводства. Кроме того, в дискуссии было подчеркнуто, что генетическая классификация индоевропейских языков сильно зависит от состава используемых лексикостатистических списков, так что при неточностях, допущенных в их сборе и этимологизации, повышается вероятность ошибки. Сейчас исследователи центра компаративистики ИВКА РГГУ совместно с Институтом Санта Фе ведут проект

«Глобальная лексикостатистическая база данных» («Global Lexicostatistical Database»), в котором рассчитывают минимизировать такие неточности. Еще один важный результат дискуссии — четко проговоренные аргументы за то, что хотя в основном принято говорить о двух кандидатах на индоевропейскую прародину (степное Причерноморье и Анатолия) существует и третий вариант, который нельзя исключать — Карпато-Балканская металлургическая провинция.